

Курс лекций по лечебной педагогике

RUDOLF STEINER

Heilpädagogischer Kurs

Zwölf Vorträge, gehalten in Dornach vom 25. Juni bis
7. Juli 1924 vor Ärzten und Heilpädagogen

RUDOLF STEINER VERLAG

РУДОЛЬФ ШТАЙНЕР

КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ЛЕЧЕБНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

12 лекций, прочитанных в Дорнахе
с 25 июня по 7 июля 1924 года.

GA 317

Публикуется по неполной, не проверенной
автором записи

Перевод с немецкого
Ирины Карташовой

Киев
«НАИРИ»
2015

УДК 615.851.4
ББК 53.58
Ш87

Редакция перевода:
Ирина Виноградова, Ольга Голубева

Руководители проекта:
**Тамара Исаева, Валерия Медведева,
Марина Шостак**

Оформление обложки и цветных вкладок:
Галина Анненко

Штайнер Р.
Ш87 **Курс лекций по лечебной педагогике** / Пер.
с немецкого. – К., Наири, 2015. – 240 с.+ил.
ISBN 978-617-7314-00-3

«Курс лекций по лечебной педагогике» ставит в центр рассмотрения существо человека и приводит читателя к духовнонаучному пониманию человеческой организации. При рассмотрении сути нарушений развития лечебная педагогика исходит из образа человека как существа становящегося, в воспитании и обучении которого нужно стремиться к гармоничному взаимодействию телесного, душевно-духовного и социального аспектов.

Книга предназначена для специалистов в области воспитания, обучения, психолого-педагогического сопровождения и лечения детей, подростков и взрослых с нарушениями развития.

ББК 53.58

ISBN 978-3-7274-6730-1

© 2010, Rudolf Steiner Verlag,
Dornach

ISBN 978-617-7314-00-3

© 2015, НАИРИ, Киев

Содержание

Предисловие 9

Лекция первая, *Дорнах, 25 июня 1924* 15

Для воспитания детей с нарушениями развития необходимо знание практики воспитания здоровых детей. Рассмотрение симптомов и субстанциальной болезни. Собственно духовно-душевное и его отношение к силам унаследованного тела. Синтетические процессы в нервно-чувственной системе, аналитические в системе обмена веществ. Новое созидание человеческого организма после седьмого года. Раскрытие сил индивидуальности во втором семилетии; земное созревание. Значение жидкой, газообразной и тепловой частей организма.

Лекция вторая, *Дорнах, 26 июня 1924* 30

Поверхностная душевная жизнь как симптомокомплекс. Рассмотрение поверхностной душевной жизни на примере с Вульфеном. Синтетическая деятельность мозга – основа мышления. Аналитическая деятельность – основа волевых действий. Живые мысли в мировом эфире и в человеке. Отражательная природа мышления. Возникновение искаженных мыслей. Выработка правильной позиции воспитателя для работы с детьми. Педагогический закон и его воспитывающее действие. Инкарнация при недостаточном знании человеческого организма. Значение для воспитателя таких качеств, как моральность, ответственность, совестливость, решительность.

Лекция третья, *Дорнах, 27 июня 1924* 51

Связь Я с физическим телом. Отношение астрального тела к струящемуся свету, к химизму, к всеобщей мировой жизни. Специфическая особенность глаза. Причины эпилепсии как неспособность Я и астрального тела пронизать внутренние органы. Терапия эпилепсии. Лекарственные назначения. Орган как правильно или неправильно вчлененная мысль. Слабая воля в начале инкарнации. Обретение моральности. Моральный дефект. Причины моральной слепоты. Клептомания: причины и ее преобразование.

Лекция четвертая, *Дорнах, 28 июня 1924* 73

Рассмотрение кармы. Воспитание в эмбриональном периоде – это воспитание матери. Причины эпилептического расстройства. Истерическое расстройство в детском возрасте: сверхчувствительность, боль, сильная внутренняя жизнь, страх, депрессивные состояния, истечения, энурез: душевная ранимость, запах от тела, потливость. Душевная конституция ребенка с нарушениями и настроение воспитателя. Лечебное воздействие шоком, сменой темпа в работе; терапия для неуверенных в себе детей. Для воспитателя: сознательное, а не определяемое предписаниями переживание существа каждого ребенка.

Лекция пятая, *Дорнах, 30 июня 1924* 91

Две полярные ориентации членов человеческого существа. Последующая паранойя и слабая организация обмена веществ при обедненном серой белке; слишком сильная абсорбция и выпадающие впечатления при насыщенном серой белке. Степень насыщенности серой и железом. Последствия и лечение. Многообразие понятий и форм и развитие соответствующих чувств. Ритмическое повторение как элемент терапии. Лечение детей, склонных к навязчивым представлениям. Диета. Тяжело и легко живущие в двигательной системе дети и их лечение.

Лекция шестая, *Дорнах, 1 июля 1924* 108

Обсуждение истории болезни девятилетнего мальчика. Рассмотрение анамнеза, описание телосложения с точки зрения формирования и происходящих процессов в верхнем и нижнем полюсах человеческого организма. Образование головы: передняя и задняя части головы; причины и следствия слабого овладения нижними процессами, дыхание. Обсуждение профилактической и непосредственной терапии. Пример лечения у ребенка гидроцефалии и обсуждение сущностных причин заболевания. Ослабление ригидности и устранение дисгармонии с помощью лечебной эвритмии, лечебнопедагогических мероприятий и медикаментозно. Юмор, подвижность и энтузиазм как основа проведения лечебнопедагогических мероприятий воспитателем.

Лекция седьмая, *Дорнах, 2 июля 1924* 124

Продолжение рассмотрения случаев предыдущей лекции. Обсуждение истории болезни мальчика в возрасте $6\frac{3}{4}$ лет. Дисгармоничное приспособление эфирного тела к телу-модели: связь мозг–кишечник. Терапия: лечебная эвритмия и речевые упражнения. Описание ребенка с левосторонним парезом, причин такого состояния. обстоятельное обсуждение терапии и действий педагога.

Лекция восьмая, *Дорнах, 3 июля 1924* 141

Рассмотрение истории болезни ребенка с гидроцефалией. Определение причины болезненного состояния ребенка как сохранения эмбриональной организации и влияния наследственности. Описание клептомании как односторонней формы душевной жизни. Демонстрация сульфурического ребенка: анамнез, отношения матери и ребенка, значение кори, перенесенной в три с половиной года. Необходимость выявления наличие снов у ребенка.

Лекция девятая, *Дорнах, 4 июля 1924* 153

Причина клептомании у двенадцатилетнего мальчика. Доверие к воспитателю как средство педагогического воздействия. Раннее распознавание детской склонности к клептомании. Лечебная эвритмия; медикаментозное лечение; своевременное обсуждение поступка, осуществленного ребенком – необходимые части терапевтического воздействия при клептомании. Терапия для ребенка с гидроцефалией: приглушение чувственных раздражителей; медикаментозное лечение. Рассмотрение случая тридцатилетнего человека с гидроцефалией. Терапия для сульфурического ребенка (8-я лекция): гидротерапевтические процедуры; ломка характера и ее значение. Необходимость связи воспитателя с гением языка.

Лекция десятая, *Дорнах, 5 июля 1924* 172

Обсуждение истории болезни шестнадцатилетнего юноши с замедлением душевных процессов. Рассмотрение причины душевного состояния как нарушения гармонической связи организации конечностей и обмена веществ и головной организации. Педагогическая терапия. Обсуждение состояния пятнадцатилетнего юноши с эпилепсией. Рассмотрение медикаментозной и педагогической терапии. Рассмотрение состояния девочки со слабым астральным телом как влияния от полученного сильного впечатления в возрасте от трех до четырех лет. Общие правила для воспитателя: эзотерическое мужество, благоговение перед малым, что этому мешает и как могут быть преодолены препятствия. Характеристика альбиносов.

Лекция одиннадцатая, *Дорнах, 6 июля 1924* 196

Терапия для десятилетней девочки с потерей памяти. Рассмотрение причин потери памяти у девочки. Необходимость воздействия сильными впечатлениями, ритмическими повторениями и проведением занятий по лечебной эвритмии с целью оказания ей помощи. Замечания по поводу ребенка с клептоманией. Терапия для замедленного, отсталого в развитии ребенка: ритмические повторения, тон-эвритмия, медикаментозное лечение. Характеристика юноши, который все видит в цвете: он не может выйти во внешний мир и живет в астральном теле. Описание терапии для ребенка с отставанием в развитии и альбиноса. О мышлении в учении о метаморфозе. Медитация точка–круг и ее значение для работы лечебного педагога.

Лекция двенадцатая, <i>Дорнах, 7 июля 1924</i>	216
Углубление вальдорфской школьной педагогики для детей с нарушениями развития. Лечение и воспитание. Духовно-формирующие силы материнского молока; растения в их отношении к человеку; болезнь и животное царство. Самовоспитание; его условия; духовное развитие и жизненная реальность. Субстанциально антропософское мировоззрение как реальность и как основа Антропософского общества и Гетеанума.	
Происхождение текста	230
Примечания	231
Список участников лечебнопедагогического курса	236
Публикация лекционного наследия Рудольфа Штайнера	237

Предисловие

Вопрос о том, насколько современные знания о человеке являются полными и удовлетворяющими нас, все чаще и чаще встает как проблема в нашей повседневной и профессиональной деятельности. Не следует ли все вновь и вновь пересматривать наши установившиеся взгляды, углубляя и расширяя их, чтобы создавать педагогику, в том числе и специальную, основанную на более полных представлениях о человеческом существе, соответствующих его многослойной телесной, душевной и духовной реальности?

Лечебная педагогика, основанная на антропософии, в настоящее время представлена более чем в 50 странах. Она как метод не ограничена какой-то определенной сферой, а применима в педагогике раннего и дошкольного возраста, амбулаторной лечебной педагогике, в школе, в работе с подростками и взрослыми людьми с нарушениями.

Основателем антропософской лечебной педагогики является австрийский ученый и мыслитель Рудольф Штайнер (1851–1925). Опираясь на естественнонаучные работы И.В. Гете, Р. Штайнер переосмысливает научные подходы к изучению природы и человека и формирует новую науку о человеке и духовном мире – антропософию. Антропософия как наука ставит в центре своего рассмотрения существо человека и приводит нас к духовнонаучному пониманию человеческой организации.

В начале 20-х годов прошлого века в окрестностях Дорнаха в Швейцарии работал «Клинико-терапевтический институт Арлесхайм», основанный доктором Итой Вегман (Ita Wegman), в последующем ставший самостоятельным учреждением «Зонненхоф» для детей и взрослых с нарушениями. В

это же время в немецком Штутгарте возникла «Свободная вальдорфская школа», в которой нашли свое воплощение педагогические идеи Рудольфа Штайнера. В эту школу принимали также детей, имеющих трудности в обучении. Для таких учеников был создан вспомогательный класс, педагогом которого стал доктор Карл Шуберт (Karl Schubert).

В 1924 году благодаря инициативе трех молодых людей – Франца Лёффлера (Franz Löffler), Зигфрида Пикерта (Siegfried Pickert) и Альбрехта Штрошайна (Albrecht Strohschein) – было организовано первое лечебнопедагогическое заведение в Лауэнштайне под Йеной (Германия). В июне 1924 года Р. Штайнер посетил это учреждение и через некоторое время прочел в Дорнахе курс лекций по лечебной педагогике для небольшой группы, состоявшей из 21 участника, в которую входили учителя, лечебные педагоги и врачи. Выбранное Р. Штайнером название «лечебная педагогика» существовало в немецкоязычном пространстве уже с середины 19 века и используется до сих пор.

В «Курсе лекций по лечебной педагогике» говорится о детях, «нуждающихся в особом душевном уходе», особой заботе. Тем самым преодолевается негативное отношение к самому понятию нарушения. Всякая психология и всякая педагогика исходят из определенного мировоззрения и строятся на определенных принципах. В рассмотрении сути нарушения в лечебной педагогике исходной точкой является образ человека как существа становящегося, в воспитании и обучении которого необходимо стремиться к гармоничному взаимодействию тела, души и духа. Этот подход является результатом феноменологических наблюдений и носит качественный описательный характер. В лечебной педагогике осуществляется интенсивное исследование феноменов – нарушений, затруднений, странностей, – всего, что на первый взгляд не кажется «нормальным» и означает, что определенные тенденции стали односторонне доминировать и привели к дисбалансу на телесном, душевно-духовном или социальном уровне.

Окружающий нас миропорядок, неотъемлемой частью которого является сам человек, основывается на уравнивании и поддержании полярных процессов.

В строении человеческого организма можно наблюдать основополагающую полярность, которая выражается в противоположности закругленных, чашеобразных костей черепа и вытянутых форм костей конечностей. Эта морфологическая полярность соответствует сверхчувственной полярности верхнего и нижнего регионов в человеке. Внизу все охвачено движением и преобразованием. Вверху в капсуле черепа без какого-либо собственного движения покоится мозг. Ежедневно тысячи нервных клеток отмирают и не восстанавливаются.

На примере рассмотрения существа человека мы имеем дело с природными феноменами, с двумя противоположными процессами «стягивания» и «расширения». Р. Штайнер обозначает процесс «стягивания» как стремление к «точке», что мы находим в строении головы. Процесс же «расширения» как стремление к «кругу» отражается в строении конечностей. Точка – это стягивание в его концентрированной форме. Круг же, наоборот, согласно своей идее как нечто воспринимаемое стремится ко все большему расширению, пока не станет бесконечно большим.

Р. Штайнер описывает в противопоставлении три полярных состояния в телесной и психической организации, выделяя, таким образом, шесть конституционально-психологических типов. Здесь важными являются три характеристики:

- связь с временем, проявляющаяся как память (связь с прошлым) и воображение, фантазия (связь с будущим);
- связь внутренней жизни с окружающим миром;
- связь между формированием представлений о деятельности и регуляцией этой деятельности, с одной стороны, и самой деятельностью, т.е. праксисом, с другой.

Человек рассматривается как существо середины, способное уравновесить действие противоположностей. При этом задачу лечебной педагогики следует понимать как продвижение к середине, как установление динамических кон-

ституциональных связей между мышлением, жизнью чувств и способностью действовать.

Лечебная педагогика основывается на положении, что человек с нарушениями изначально, несмотря на ограниченные возможности организма, имеет неповрежденный духовный образ. Состояние такого человека можно сравнить с состоянием пианиста-виртуоза, который остается таковым, даже когда вынужден играть на расстроенном и поврежденном инструменте. Благодаря духовному образу мы обращаемся с человеком с нарушениями на уровне его духа и уважаем его человеческое достоинство.

Антропософская лечебная педагогика носит междисциплинарный характер. Она объединяет в себе педагогику, медицину, психологию, терапию, искусство и имеет социальную направленность. Ее практические формы представляют собой не фиксированный набор алгоритмов, приспособляемых к специфической ситуации, – в них проявляется общая антропологическая основа, на базе которой осуществляется поиск путей диагностики для понимания индивидуального человека и соответствующих форм практических действий. Лечебная педагогика стремится дать ребенку с особыми потребностями не фрагментарный опыт, но – по мере возможности – целый мир, помочь развитию и обретению самостоятельности.

Решающим в лечебнопедагогическом действии Р. Штайнер определял способ формирования связи между педагогом и ребенком. Эти мысли направлены в будущее и вскрывают находящиеся за порогом сознания глубинные структуры педагогической связи, запечатленной физическими, конституциональными, душевными и духовными процессами. За эту связь ответственен в первую очередь педагог, поскольку в силу асимметричности своего формирования она может оказывать как исцеляющее, так и разрушающее действие. Конфигурация этой связи, основанной на эмпатии, является собственно «носителем» всех лечебнопедагогических мероприятий и каждого из них в отдельности.

Исходя из подобной позиции, педагог никогда не должен останавливаться. Для него каждый ребенок – новая проблема и новая загадка, которая разрешается лишь в том случае, если он «следует за сущностью ребенка». Неудивительно, что в «Курсе лекций по лечебной педагогике» можно найти немало указаний по развитию педагога. Неустанные упражнения и работа над собой становятся в известном смысле входным билетом в область педагогической и особенно лечебнопедагогической деятельности. Тот, кто не развивается сам, не способен побуждать к развитию молодое поколение. Освоение своего потенциала с помощью образования, упражнений и медитаций означает не только стимулирование развития собственной личности. Это в большей степени подлинная попытка путем собственной внутренней работы добраться до того места, в котором находится ребенок в своем развитии.

Читая сегодня «Курс лекций по лечебной педагогике», мы сталкиваемся не с учебником в обычном смысле слова, а с рабочей зарисовкой восходящего к духовной науке понимания нарушений развития, патологий и основ их лечения как с междисциплинарной задачей в сферах педагогики, медицины и терапии. Особый характер Курсу придает и то обстоятельство, что Рудольф Штайнер находился в доверительном кругу, общаясь с лично знакомыми ему людьми, и следовал при этом не только своей собственной концепции, но и вопросам и намерениям слушателей.

Доклады Р. Штайнера стенографировали некоторые участники курса. Их записи образуют текстовую основу всех изданий. Однако не следует забывать, что эти достойные личности – прежде всего естествоиспытатель Лилли Колиско – не были профессиональными стенографистами. В тексте присутствуют некоторые пропуски и неясные места, к тому же не установлено с точностью, все ли без исключения высказывания были включены в текст Курса и насколько полно они были переданы.

«Курс лекций по лечебной педагогике» Р. Штайнера был и остается наставлением для последующих поколений, кото-

рые каждый раз могут заново углубляться в изучение этой книги. Это был один из последних курсов Рудольфа Штайнера, пока болезнь и смерть не остановили его деятельность. Немногочисленные слушатели, преимущественно молодые люди с небогатым опытом, в последующие годы достигли развития, в высшей степени достойного удивления, благодаря которому за несколько лет был создан целый ряд лечебнопедагогических центров, ставших моделью учреждений для детей с самыми разными потребностями.

Выражение Р. Штайнера «дети, нуждающиеся в душевной заботе» стало маркой организаций, в которых лечебно-педагогические и терапевтические импульсы, включенные в художественные и социальные связи, образовали исходную точку и центр всех сообществ для детей, молодежи и взрослых. В смысле медитации «точка – круг», составляющей главную мысль антропософской лечебной педагогики, «Курс лекций по лечебной педагогике» представляет собой центральное место по отношению к многочисленным учреждениям во всем мире, которые соотносят с ним свою работу, – и одновременно является идеей и духовной реальностью, объединяющей все эти инициативы.

Лечебная педагогика, основанная на методологических духовно-душевных исследованиях Рудольфа Штайнера, ставит в иные отношения человека с нарушениями и окружающих его людей. С позиции уважения человеческой индивидуальности лечебная педагогика способствует пробуждению творческих сил не только у человека с нарушениями, но и у сопровождающего его взрослого. Именно поэтому она несет в себе сильный обновляющий культурный импульс.

*Рюдигер Гримм,
Тамара Исаева*

Лекция первая

Дорнах, 25 июня 1924 г.

Дорогие друзья, у нас есть целый ряд детей, которых необходимо воспитывать с учетом их нарушенного развития, или же, насколько это возможно, вылечить. Некоторые из них находятся здесь, в Клинико-терапевтическом институте, другие в Лауэнштайне. Мы построим наши обсуждения таким образом, чтобы их можно было сразу применить на практике. Благодаря тому, что г-жа д-р Вегман¹ предоставит нам для демонстрации находящихся здесь детей, что вполне допустимо в нашем кругу, мы сможем также рассмотреть несколько случаев непосредственно, *ad oculos**.

Однако, прежде всего, мне хотелось бы поговорить сегодня о сущности таких детей. Ведь естественно, что каждый, кто хочет воспитывать детей с нарушенным развитием, должен сначала разобраться, разобраться глубоко, в практике воспитания здоровых детей. Это необходимо усвоить каждому, кто собирается воспитывать таких детей. Нам должно быть совершенно ясно, что все явления, которые мы можем наблюдать у детей с нарушениями развития, могут в более легкой форме наблюдаться и в так называемой нормальной душевной жизни, нужно только уметь правильным образом наблюдать нормальную душевную жизнь.

* Максимально наглядно (лат.). – Прим. пер.

Я бы сказал так: в душевной жизни каждого человека, где-нибудь в глубине, сидит какая-нибудь ненормальность. Скажем, легкая рассеянность мыслей или неспособность соблюсти должную дистанцию между словами в разговоре, так что слова либо набегают друг на друга, либо в промежутке между двумя произносимыми словами слушатель может совершить небольшую прогулку, или другие подобные расстройства в волевой и душевной жизни, они – или, по крайней мере, незначительная склонность к ним – встречаются у большинства людей. Позднее мы еще поговорим о таких нарушениях, т.к. они должны служить симптомами для того, кто хочет разобраться в сложных расстройствах с точки зрения воспитания или лечения. Нужно научиться видеть в таких явлениях симптомы, как врач в случае болезни говорит о симптомах, по которым он определяет заболевание, даже о симптомокомплексе, благодаря которому видит нарушение, никогда, однако, не смешивая то, что заключено в симптомокомплексе, с сутью заболевания.

Итак, наблюдаемые у ребенка с нарушениями развития проявления душевной жизни должны считаться не чем иным, как симптомами. Так называемая психография есть, в сущности, симптоматология. И если сегодня психиатрия занимается только описанием аномальных душевных явлений в области мышления, чувствования и воли, то это означает лишь, что она достигла определенного прогресса в точном описании симптомокомплексов, однако, будучи неспособной выйти за рамки такой психографии, абсолютно не в состоянии проникнуть в суть заболевания. Необходимо проникнуть в суть заболевания; помочь вам в этом может одно представление, которое я попрошу вас взять на заметку.

Предположим, что это (доска 1, рис. 1) – физическое тело человека, каким мы видим его в процессе роста маленького ребенка. Душевная жизнь словно бы поднимается, пробивается из физического тела человека. Эта душевная жизнь, которую мы наблюдаем в душевных проявлениях ребенка, – может быть нормальной или аномальной.

По сути, мы вообще не вправе говорить о нормальности или аномальности душевной жизни ребенка или человека, кроме как с точки зрения того, что является «нормальным» в среднем. Иного критерия, кроме того, что является общепринятым в обывательской среде, не существует. И если что-то в этой среде считается разумным или толковым, то «аномальной» душевной жизнью будет все то, что, по мнению этих обывателей, «нормальным» не является. Другого критерия нет. Отсюда и чрезвычайная путаница в оценках, когда, констатировав аномальность, начинают творить все что угодно, полагая, что устраняют ее, а вместо того вытесняют из человека толику гениальности.

От подобной оценки вообще мало проку, и первое, что должен сделать врач или воспитатель – это отказаться от подобной оценки, перерасти принцип «то или иное толково или разумно в силу сложившихся мыслительных привычек». Как раз в этой области настоятельно необходимо отбросить критику и самым тщательным образом присмотреться к явлениям. Ведь что же, в сущности, происходит с человеком?

Давайте полностью отвлечемся от этой душевной жизни, которая и проявляется-то постепенно, в которой порой участвуют весьма сомнительные воспитатели. Отвлечемся от этой душевной жизни, и тогда за телесностью мы обнаружим другое душевно-духовное на-

чало, душевно-духовное начало, которое спускается из духовных миров между зачатием и рождением. Вот эта душевная жизнь не является тем, что приходит из духовно-душевных миров, это другая душевная жизнь, поначалу внешне земному сознанию невидимая. Изобразим ее на схеме сзади (доска 1, рис. 1, желтый цвет). Вся эта душевная жизнь овладевает телом, которое формируется в соответствии с наследственностью в череде поколений. И если природа этой душевной жизни такова, что при овладении субстанцией печени она формирует больную печень или находит в физическом и эфирном теле наследственно обусловленную патологию, то мы имеем дело с заболеванием. Приходящее из душевно-духовного космоса может неправильно соединиться и с любым другим органом или системой органов.

И только с появлением связи между тем, что приходит на землю, и тем, что наследуется, с формированием душевно-телесного [организма] возникает – правда, скорее, как отражение – то, что является нашей душевной жизнью, и что мы наблюдаем обычно как мышление, чувствование и волю (фиолетовый цвет). Эти мышление, чувствование и воля вообще существуют как отражение, действительно как отражение, угасая, когда мы засыпаем. Подлинно непрерывная душевная жизнь находится за ними, она приходит из высших миров, проходит через повторные земные жизни и запечатлевается в устройстве тела. Каким образом это происходит?

Рассмотрим для начала человека по трем его системам: нервная система, ритмическая система и система конечностей и обмена веществ.

Итак, нервно-сенсорная система; представим ее себе – думаю, мы поймем друг друга – итак, представим себе эту нервно-сенсорную систему, локализованную, глав-

ным образом, в голове (что, однако, схематично), условимся подразумевать под нервно-сенсорной системой систему головную; в случае ребенка это уместно тем более, что созидаящая часть нервно-сенсорной системы воздействует на весь организм, исходя из головы. Эта система, нервно-сенсорная система, локализована в голове. Это система, устроенная синтетично.

Она синтетична. Что я под этим подразумеваю? – Что она объединяет все виды деятельности организма. В известном смысле в голове присутствует весь человек. Если говорить о деятельности печени – а именно о *деятельности* печени и следует говорить, ибо та печень, которую мы видим, есть зафиксированный печеночный процесс – то, разумеется, вся эта деятельность печени сосредоточена в нижней части тела. Однако любой такой совокупности функций соответствует определенная деятельность в голове человека.

Если изобразить это в виде схемы (доска 1, рис. 2), то получается следующее: предположим, это – деятельность печени. Этой деятельности печени соответствует деятельность, происходящая в голове или в мозге человека. Здесь, в нижней части тела, печень сравнительно изолирована от прочих органов, от почек, желудка и т.д. В мозге же все слито воедино, деятельность печени соединяется с другими видами деятельности, так что голова выполняет огромную работу по соединению всего того, что происходит в организме. Эта синтезирующая деятельность обуславливает процесс распада. Происходит выделение субстанции.

Если в голове протекает объединяющий процесс, то во всем остальном организме, особенно в системе обмена веществ и конечностей, совершается аналитический процесс. В отличие от головы, здесь все раздельно.

Если в голове деятельность почек осуществляется совместно с деятельностью кишечника, то в остальном организме все разделяется, так что, продолжая рисовать нашу схему – например, деятельность печени, деятельность желудка, – можно сказать, что здесь они разделены, а в голове они перетекают друг в друга, в ней все слито воедино, все объединено.

В сущности, такое слияние, сопровождаемое непрерывным выпадением субстанции, которое можно сравнить с дождем, такая объединяющая деятельность головы лежит в основе всякой мыслительной деятельности. Чтобы человек мог мыслить, проявлять себя и действовать, необходимо, чтобы приходящее из душевно-духовной сферы выполняло в голове объединительную функцию, выстраивая наследственную субстанцию как единое целое, что позволяет считать синтетически организованную наследственную субстанцию зеркалом. Таким образом, мы видим следующее: если при приходе [душевно-духовного начала] на землю голова формируется таким образом, что в ней начинает осуществляться объединительная деятельность, то голова становится зеркалом, и в нем отражается внешний мир, а это дает мышление, наблюдаемое нами в обычной жизни. Таким образом, мы должны различать два вида мышления: то, что стоит за воспринимаемым, что формирует мозг – оно непреходящее, – и такое мышление, в котором нет ничего реального, которое всего лишь отражение и которое угасает всякий раз, когда мы засыпаем, и прекращается, когда мы перестаем мыслить.

Другая часть приходящего из духовно-душевной сферы строит по аналитическому принципу систему обмена веществ и конечностей, формирует обособленные органы с отчетливо различимыми контурами. рассмат-

Кінець безкоштовного
уривку. Щоби читати
далі, придбайте, будь
ласка, повну версію
книги.